

Пат, или Игра театральных королей

Культура. 1999. 26 авг. - 1 сент. В Ростовской драме сложилась "патовая ситуация" – считает директор театра

"Пат, или Игра королей" – так назывался спектакль, который шел несколько лет назад в Ростовском академическом театре драмы имени М. Горького. Думал ли кто тогда, что пройдет не так уж и много времени, и не на сцене, а уже в самом театре, в его закулисной, закрытой от зрителя части разразится настоящая баталия, так напоминающая шахматную игру. Многоходовая, комбинационно сложно выстроенная, с периодами атак и отступлений, со сдачей противнику вчерашних "сподвижников", а ныне "гишник" фигур.

Прежде о следствиях

Дело даже не в том, что в конце сезона в труппе театра произошел раскол. Часть актеров, включив в свои ряды нескольких представителей технических цехов, обратилась к губернатору области В. Ф. Чубу. В письме они жаловались на тяжелое финансовое положение, на низкую заработную плату, при этом попракая во всех своих бедах директора театра И. Б. Григорьева, намекая на ее некие "левые дела".

В театре одна за другой заработали проверочные комиссии. Вот заключение одной из них: "Комиссия отмечает, что Григорьев И. Б. недостаточное информирование коллектива о результатах производственно-финансовой деятельности."

И все!.. Иных нарушителей со стороны администрации театра обнаружено не было.

Один из сотрудников Министерства культуры Ростовской области заметил по этому поводу в

конфиденциальной беседе с автором публикации:

– Кто спорит: актеры театра драмы действительно получают унизительно маленькую заработную плату. Кольежи! Но в том же, если не худшем, положении находятся актеры и других ростовских театров. При одной лишь разнице: деньги в театре драмы выдаются стабильно, всегда в срок. И в этом во многом заслуга того же директора.

Письмо подписала незначительная часть труппы. В основном люди, приближенные к нынешнему творческому руководителю театра Николаю Сорокину, облаканные им. Среди них нет таких имен, как народный артист СССР Михаил Бушнов, народные артисты России Клара Абашина, Ангелина Кржечкова, Игорь Богодух, Тамара Яблокова, других ведущих актеров.

Лично я расцениваю эту историю как обычную театральную склоку. Она возникла в результате борьбы за власть.

Все элементарно просто...

Теперь о причинах

Так ли все элементарно, как пытается обрисовать ситуацию сотрудник Министерства культуры?

И если просто, то отчего в противном тем, кто насыпал проверочные комиссии на собственный театр, группа "народных" из ростовской драмы, объединившись со своим профсоюзным лидером, заслуженной артисткой России Татьяной Малиновской, попросила аудиенции у заместителя главы администрации области, курирующего в числе прочих вопросы

культуры, А. И. Бедрика. На встрече они обратились с просьбой помочь им разобраться в сложившейся в театре ситуации. Привлекая речь шла не об интрижной "плене", вызванной жалобами части работников театра на своего директора. Говорили преимущественно о том, что театр остановился в своем творческом развитии. Он... деградирует.

Ну наконец-то! Ну слава Богу! Надо было возникнуть этому нарыву внутри самого театра, чтобы актеры публично согласились с тем, о чем они же давно уже шептались в кулуарах и за кулисами театра, что понятно едва ли не всем ростовским театралам.

А ведь как бывало: актеры ополчались против ростовских журналистов, сердились, когда те пытались говорить правду о весьма сомнительных художественных достоинствах большинства поставленных за последнее время спектаклей.

Сегодня же актеры, составившие цвет театра, среди которых уже упомянутые народные артисты России А. Кржечкова, К. Абашина, чья мнение уважаем не только в театре, но и за его пределами, вспоминают былые времена творческих взлетов (особенно отчетливо они проявились, когда главным режиссером был Юрий Еремин), застав, даже падений.

– Но никогда (!) в театре не было так худо. Ныне едва ли можно ждать хороших результатов, поскольку нет профессиональной режиссуры, – сетуют актрисы в беседе с автором статьи.

Что же, все падает в сравнении... Когда-то актеры театра драмы точно малые дети радовались

тому, что им удалось избавиться от своего художественного руководителя Александра Славутского. Вероятно, и в самом деле тирани и деспота. Они и сегодня с озорданием вспоминают жесткую руку Славутского – человека. Однако все чаще поминают добрым словом Славутского – режиссера Юдея в 1993 году, он оставил театру славу крепкого творческого образования, которому под силу решать любые художественные задачи. Ведь многие поставленные им тогда спектакли стали событиями не только в ростовской театральной жизни, но и, без преувеличения, в жизни всей страны ("Интердевочка", "Дальше... дальше...", "Скрипач на крыше" и другие).

А что теперь?

Думали, как лучше

После Славутского место главного режиссера Ростовского академического театра драмы заняла творческая коллегия. Предводителем ее временно (!), пока будут проводиться поиски нового главы, был избран Н. Е. Сорокин – в прошлом партийный лидер театра, заслуженный артист России. Как показало время, это послужило ему (да и всему театру) не самую добрую службу.

Несколько слов о нашем герое.

Актёрский талант Николая Евгеньевича признаваем всеми. Ученые народных артистов СССР М. Бушнова (Ростовское училище искусств) и Э. Быстрицкой (ГИТис), он быстро завоевал любовь публики, преимущественно своей крепкой игрой характерного актера (Шаргин в спектакле "Порог",

Хлынов в "Горьком сердце", Нерон в "Театре времен Нерона и Сенки", Шут в "Короле Лира", другие). Менее удачными получаются у Сорокина роли режиссерского, эзического плана. К примеру, трудно назвать успехом его Бориса Годунова в спектакле "Борис Годунов". Впрочем, будем справедливы, признавая, что успех актера в той или иной роли часто составляет не только его личное мастерство, но и то, насколько удачно решен режиссером образ.

Задумываясь над тем, что дала Ростову та постановка, я бы назвала и тот нравственный урок, иллюстрацией которому он послужил. Вновь подтвердилась старая истина: ни присутствие регалий и титулов, ни даже мнение об импрее как о "хорошем, полезном во всех отношениях человеке" никак не могут компенсировать отсутствия интересных режиссерских решений, оригинального замысла. Словом... таланта.

Ах, если бы над этим задумались в свое время ростовские чиновники из Департамента культуры Ростовской области (ныне Министерство культуры), они, быть может, не настаивали бы на назначении Николая Евгеньевича спустя три года после его руководства творческой коллегией главным режиссером театра. Избежали бы тех бурь и волнений, что терзает ныне коллектив.

Тогда же, желая разрешить (быстро и нехлопотно) вопрос о вакантной должности главы театра, решено было предоставить ее Сорокину, поставившему к тому времени в театре несколько спектаклей (довольно бледных с художественной точки зрения). Понимая,

что профессионально Николай Евгеньевич не дотягивает до ответственного звания "главный режиссер академического театра", было найдено компромиссное решение. Широкий общественным массам его решили представить как творческого руководителя, сам же он за некое предостережение ему время должен был подучиться, подтянуться творчески, доказать в работе свою состоятельность в качестве мастера режиссуры.

Однако с каждой постановочной работой Сорокина становится все понятнее: ему, к сожалению, нечего сказать как режиссеру. Его работы скучны, однообразны, и дело даже не в том, что, не имея специального образования, он допускает режиссерские просчеты, неточно выстраивает мизансцены (особенно отчетливо это прослеживается в спектакле "Честно, имам...", который идет на Малой сцене театра, где все слишком близко от зрителя и ничего уже не прикрыть хорошей игрой хороших актеров). Речь больше о том, что в поставленных им спектаклях трудно углядеть замысел режиссера, ту конкретную цель, во имя которой он, собственно, и выходит к залу со своей очередной работой. Они (спектакли) "немые и глухие" с эмоциональной, интеллектуальной, наконец, нравственной точкой зрения. Просмотрев немало чужих подобных творений (количество их перевалило за десяток), приходится признать "Сорокину, в общем-то, и нечего сказать. Ему не из чего "копать". И пусть бы уж он оставался актером, честно признавая свою режиссерскую несостоятельность. Иначе окончательно утратит то уважение со стороны публи-

ки и коллег по цеху, что нарабатывал за долгие годы служения сцене в качестве артиста."

Погляди, что ему удачи: подтянуть свою личностную планку, а оказалось, наоборот, недостаточный уровень творческого руководства весь театр вниз потянул.

Удивление вызывают и действия опытного руководителя, директора театра И. Б. Григорьевой. Ведь, подписывая с Николаем Евгеньевичем контракт, она тем самым назначала его на должность, которую прежде занимали такие корифеи отечественной режиссуры, как Звадский, Буйбутто, Цициновский, упомянутый уже Еремин да и тот же Славутский. Как можно было об этом забыть, не взять в расчет!..

Вот что по поводу происшедшего ныне в Ростовском театре драмы говорит театралный критик, член экспертного совета Министерства культуры Российской Федерации, член комиссии по критике Союза театралов деятелей Российской Федерации В. Я. Каплиш:

– Вся проблема в том, что такому театру, расположенному в таком городе, нужна очень сильная режиссура. Ростов – не только крупный город. Он обладает мощным интеллектуальным потенциалом, в нем заложены давние культурные традиции, ему "по плечу" иметь театр общенационального (а вовсе не местного, как сейчас) значения. К сожалению, в последние годы у Ростовского театра драмы в театралных кругах страны складывается репутация старья, ничем не применительного. Что несправедливо. Сужу по последней работе театра "Бешеные деньги"

в постановке петербургского режиссера Геннадия Тростянецкого. Спектакль был признан критиками лучшим на прошедшем в мае в Ростове II Всероссийском фестивале "Русская комедия".

Тогда всем стало понятно: в ростовской драме сегодня трудится прекрасный актерский коллектив. Его жизненно необходимо свести с сильной современной режиссурой, и тогда не только "Бешеные деньги", но и каждая постановка театра драмы станет событием.

Искренне желаю вам "заполучить" в Ростов режиссера такого, как Тростянецкий, масштаба. Ростовчане достойны того.

Нам же остается добавить, что Тростянецкий, хотя и живет в Санкт-Петербурге, но корни у него ростовские. Так же, как у таких московских режиссеров, как А. Васильев и В. Чиндрийкин, у вологодского М. Грантова (ныне постановка "Кармен" дана номинантом, а сцениграфия и костюмы – призером национальной премии "Золотая маска"). Да и в самом Ростове живут сейчас несколько одаренных театралных режиссеров – Кирилл Серебрянников, Юрий Мельничук, Михаил Изюмский. Каждый своими работами, кстати, и в том же Ростовском театре драмы, не раз доказывал свою режиссерскую состоятельность. Словом, нам есть из кого выбирать, исходя даже из позиций "квасного патриотизма", из продекларированного однажды в отношении Николая Сорокина: "Где родился, там и придишись".

Знать бы точно, кто для каких целей годится.

Нонна МИРЗАБЕКОВА